

«Христос воскрес»
(«Christ ist erstanden»)

12 апреля 1444

Пасха
Кобленц

1. *«Христос воскрес...»*¹

Для понимания этого немецкого песнопения я очень коротко коснусь трёх вопросов: во-первых, как должны мы понимать, что Христос воскрес; во-вторых, каким образом Воскресение сделалось нам известным; в-третьих, как должны в Нём воскресать мы сами.

2. К пониманию первого вопроса рассмотрим три вещи: во-первых, употреблённые в песни понятия; во-вторых, о возможности воскресения; в-третьих – о необходимости.

Касательно первого, развернём понятия: что значит «Христос», что значит «воскресение», что значит «мученичество», что значит «утешение» (или «trost») и что – «kyrie eleison»?

Касательно возможности - две вещи: во-первых, как может воскресение быть приписываемо Христу, когда Он есть Бог, и жизнь ни на мгновение не отделялась от [Его] души и тела, ибо [само] божество и есть жизнь? И здесь затронем вопрос «*что есть человек?*»² - он есть единение души и тела. И что есть человечность? И как природа человечности оставалась соединённой с божеством и жизнью? Однако человек был мёртв. И здесь о зерне. И далее вопрос «*что есть Бог?*» - Он есть дух, т.е. интеллект в действии.

Во-вторых, человечность в единстве Лица соединилась с божеством³. Через единение с божеством она была бессмертной, а конкретно определившись через формальное единение в Человека Христа – смертной, что означает: жизнь, или человекообразующая (humanalis) форма, оставаясь в единстве с бессмертным Богом, Человека могла оставить, так что единение тела и души прекратило бы существовать.

Поэтому Человек был смертен, ибо было возможным отделение души от тела. Отсюда следует ещё, что в случае, когда человечность имеет актуальное существование в

---

¹ Первая строфа этого старинного (XII века) немецкого пасхального песнопения, получившего литургическое употребление:

Christ ist erstanden
von der Marter alle.
Des solln wir alle froh sein;
Christ will unser Trost sein.
Kyrieleis.

² Пс. 8, 5

³ к §2 ниже см. «Наука незнания» III, 7,224-226

человеке, тогда со смертью человека погибает и человечность этого человека, или человечность в конкретном индивидуальном (numerali) бытии.

Пример того – в солнечном свете, который есть форма огня. Представь, что солнечный свет посредством своих собранных в зеркале лучей производит огонь в воспламенившейся пакле: как только пакля сгорит, свет этого огня исчезнет в пакле, но не исчезнет в солнце. Следовательно, этот свет, ипостась которого находится в солнце, нескончаем, ибо в нескончаемом он укоренён (suppositatum), тогда как в данном огне укоренён лишь конкретно ограниченным образом согласно тленности тленного суппозита.

Далее, что воскресение не было возможным ни в ком, кроме Христа. Ибо никто не может воскреснуть к нетлению, не будучи укоренён в нетленном, и т.д.

Далее – каким образом подобало воскреснуть.

3. На второй [вопрос] – Каким образом сделалось [Воскресение] нам известно? – сказано: *«многими доказательствами, или знаменами»*⁴, ради восприятия Воскресения верой, согласно главе 1 Деяний. Причём разворачиваются эти *доказательства* в своей чувственной данности.

Затем – в каком смысле они суть *знамения* для восприятия Воскресения, т.е. ради понимания Писаний о Воскресении.

4. На третий [вопрос]: В каком смысле это Воскресение есть *утешение наше*⁵?

Во-первых, потому что природа наша возведена к бессмертию.

Во-вторых, потому что *жизнь наша сокрыта во Христе*. Если будем *Христовы*, то в *Нём*, Который есть *первенец из мёртвых, и воскреснем*⁶.

Далее, в-третьих, потому что мы в моральном смысле наставлены, что блаженного воскресения сможем достичь, только *если умираем со Христом, ибо со Христом и воскресаем*⁷.

---

⁴ Деян. 1, 3; 2, 22

⁵ 2 Кор. 1, 5

⁶ Кол. 3, 3; 1 Кор. 3, 23; Кол. 2, 12; 1, 18

⁷ Рим. 6, 8